

УДК – 81'1. 512. 145

ИМЕНА ДЕЙСТВИЯ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Мелгазиева Э.

Целью работы дать общее понятие имен действия и средства их выражения в современном крымскотатарском языке. Для разрешения поставленной цели определили следующие задачи: проследить историю изучения проблемы; обобщить научные достижения в области современного языкознания на основе тюркских и в частности крымскотатарских глагольных имен; дать их грамматическую характеристику; выявить наиболее распространенные типы глагольных имен в крымскотатарском языке.

В тюркском языкознании начиная с 50-х годов посвящены многочисленные статьи (Г.Ф. Благова, В.Г. Гузева, Н.К. Дмитриев, П.И. Кузнецов, К.М. Мусаев, Х. Неталиев, Х.Г. Нигматов, Э.В. Севортян, А.Н. Холмурадов и др.), отдельные монографические исследования (Ш.С. Айляров, А.Н. Баскаков, Ф. Исхаков, С.А. Соколов, Б.Тойчубекова и другие ученые), посвященные как общетеоретическим, так и практическим вопросам, связанным с сущностью, характером и местом глагольного имени в словообразовательной семантики. По данной проблеме можно встретить в трудах крымскотатарских ученых: Б.С. Чобан-заде, Э. Куртмоллаева, А.Н. Самойловича, А.М. Меметова.

Имя действия – (лат. *nomen action*) “существительное отглагольное (существительное глагольное, глагольное имя, имя действия) существительное, образованное от глагольной основы и обозначающее действие (состояние, процесс) как “опредмеченное”, “субстантивированное”, т.е. представляющее его в наиболее общем и отвлеченном смысле” [1, 465]. Например: тезлешув - “ускорение”, тесирлев - “раздражение”, ынтылув - “стремление” и т.д.

Имена действия – “не что иное, как специфическая морфологическая форма сказуемого придаточного предложения. Особенность функциональной формы этого типа состоит в том, что она имеет чисто именную окраску (обладает всеми морфологическими свойствами имени), оставаясь при этом чисто глагольной, сказуемостной формой, обозначающей “само действие” [2, 13].

Ш.С. Айляров в своей монографии “Развернутые члены предложения в современном турецком языке” отметил тот факт что, “глагольное имя” и “отглагольное имя” имеют различия. “Под термином “отглагольные” логично понимать именные части речи (то есть существительные, прилагательные и т.д.), образование от глагольных основ (например: существительное *batak* - “болото”, прилагательное *durğun* - “стоячий, тихий” и др.) а термином “глагольное имя” следует обозначать имена действия” [3, 38]. Например, в крымскотатарском языке: *авушмакъ* - “перемещаться”, *абынмакъ* - “спотыкаться”, *ерлешмек* - “размещаться”, *ойнамакъ* - “играть”, *кечмек* - “проходить” и т.д. По мнению А.М. Щербака имена действия, “согласно

традиционной точки зрения, промежуточное положение между собственно именами и глаголами; в действительности все же ближе к собственно именам, чем к глаголам” [4, 158-159]. Например, в крымскотатарском языке: парчаламакъ - “раздробить”, сувармакъ - “поливать”, ёлламакъ - “посылать”, айтылыш - “произношение”, уюшмакъ - “свёртывать”, чагырыш - “приглашение”.

Вышеописанные мнения позволяют сделать вывод, что в крымскотатарском языке формам глагольного имени присущи именные категории, такие, как словоизменение имен существительных, а также семантика предмета и понятия, в которые воплощено действие, таким образом, они напоминают субстантивированные глаголы [5, 236].

“В морфологическом отношении имена действия обладают теми свойствами, которые могут быть присущи глаголы-сказуемому в сочетании с каким-либо “строевым” элементом -- они чаще всего присоединяют к себе личные аффиксы особого типа, омонимичные аффиксы принадлежности, падежные аффиксы, или послелогои” [2, 14].

В тюркском языкознании эту категорию называют “инфинитивом”. Термин “инфинитив” восходит к лат. “(modus) infinitivus”, что значит “(способ) неопределенный” – неопределенная форма глагола, неизменяемая глагольная форма. Научная мысль определяет инфинитив и в качестве “неопределенной”, “неличной”, “нефинитной” (В. Гумбольдт, И. Польдауф, К. Свобода, В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий и др.) или “исходной”, “начальной”, “именной” (К.С. Аксаков, В.Н. Ярцева и др.) формы глагола. “Инфинитив, как особая глагольная форма, называет действие, состояние или процесс, без указания на его отношение к лицу и числу или реальной действительности” [6, 483].

К некоторым тюркским языкам называть “инфинитивом” неличные формы глагола не правомерно. Н.К. Дмитриев в своей работе “Грамматика башкирского языка” сделал следующее заключение о развитии инфинитива в тюркских языках: “Получается такое впечатление, что живые тюркские языки в общем могли, так сказать, обходиться без инфинитива и что развитие в них инфинитива обязано какому-то внешнему толчку со стороны мощного литературного языка: арабского с его масдарами, а в наше время – русского с его инфинитивом, играющим значительную грамматическую и лексическую роль” [7, 169].

Многие тюркологические исследования развивались непосредственно под влиянием трудов ученых занимавшие западноевропейскими и славянскими языками. Поэтому “понятие “инфинитива” как и большинство научно-технических и общественно-политических терминов, в современные тюркские языки проникло посредством русского языка или непосредственно из него” [8, 3].

Если в русском языке такие слова как: писать, читать, ходить, приходиться, входит; писание, чтение, уход, введение являются инфинитивом. То в крымскотатарском языке инфинитив образуется при помощи присоединением к основе глагола аффикса - макъ, - мек. Например: язмакъ - “писать”, окъумакъ - “читать”, кельмек - “прийти”, кирмек “войти” и др.

Полное же развитие “инфинитивы” получили в турецком, азербайджанском, туркменском, узбекском, уйгурском, гагаузском в южных

тюркских языках. Например: “ср.тур. башламак “начинать”, вермек “давать”; азерб. алмаг “брат”, тапмаг “находить”; туркм. јазмак “писать”, догмак “рождаться” и т.д.” [9, 238]. К их числу можно отнести и крымскотатарский язык. Например: солмак - “вянуть”, парламак - “ломать”, танышмак - “знакомиться”, турмак - “встать” и т.д.

Имя действия на -макь, -мек в огузских языках выполняет роль инфинитива; изменяется по падежам, принимает аффиксы принадлежности, сочетается с послелогоми, выступает в некоторых специфических функциях в предложении. То есть употребляется в функциях главных и второстепенных членов предложения [7, 169-170]. Например: Чалышмакь -- айып дегиль. (Работать – не стыдно), где инфинитив выполняет функцию подлежащего.

Имена действия аффиксов -макь/-мек которые по замечанию А.Н. Кононова, “в тюркских рунических памятниках в качестве показателя не используется. Это указание позволяет сделать вывод о том, что в эпоху создания орхонских памятников (VII - IX вв.) форма инфинитива еще не успела сложиться” [6, 483].

Единственным широкоупотребительным показателем имен действия, является аффиксы -макь/-мек. “Форма на -макь/-мек выступает без аффиксов принадлежности как название действия (состояния):

а) склоняется по падежам, например, “...Чин зулумындан ве укюминден кьуртулмакь (...освободиться от тирании и власти Китая) [Г.И.];

б) сочетается с послелогоми, например: “Къыз алмакь ичюн джиез керек, джиез ичюн акъча керек.” [Ю.Б.] (Чтобы засватать девушку необходимо приданное, а для приданного нужны деньги).

в) может иметь оттенки пожелания, цели и образовывается от основ всех залогов” [10, 131], например: “...къыз бу тарафтан чыкъмакь истемиш эди.” [Г.И.]. (...девушка решила не выходить с этой стороны).

Известно, что аффикс -макь, -мек формирует в ряде тюркских языков морфологические образования. П.И. Кузнецов выделяет два типа: 1) неопределенную форму глагола – инфинитив, например: отур-макь – “садиться”, кет-мек – “уходить”, куль-мек – “смеяться”, агъла-макь – “плакать”, яша-макь – “жить”; 2) отглагольные имена с конкретными значениями, например: ек-мек “хлеб”, bas-a-tak “ступеньки” [5, 39].

Б.А. Серебренников и Н.Г. Гаджиева, говоря о форме на -макь, отмечают, что значение инфинитива в данной форме развивалось на базе значения отглагольного имени на -макь [9, 233]. Например, в крымскотатарском языке: ирмакь - “ручей”, айдамакь - “разбойник”, берджимек - “чечевица”, ильмек - “крючок”, “петля”, емек - “еда”, кольмек - “сорочка”, къаймакь - “пенка”, къасмакь - “накипь”. Первичность именной формы на -макь отмечают и авторы “Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков” [6, 489].

По все вероятности, аффикс -макь состоит из двух аффиксов -ма и -къ. “В основе это отглагольные существительные на -ма” [11, 10], например: атма - “бросание” от атмакь - “бросать”, бирлешме - “объединение” от бирлешмек - “объединяться” и т.д. Аффикс -къ имеет модальное значение, например: ильмек - “крючок”, то есть “то, что можно что-то повесить”. “Это модальное значение в ряде тюркских языков и было использовано для создания инфинитива на -макь типа алмак. Эти инфинитивы, по-видимому, первоначально были супинами или

инфинитивами цели. Развитие значения шло в направлении – ‘то, чем можно взять’ > ‘чтобы взять’. И только позднее возникло значение ‘брать вообще’ [11, 10]. Например: кетмек - “идти”, юрмек - “ходить”, ятмакъ - “ложиться” и т.д.

Форма аффикса -макъ “присоединяется к основе с заднерядными гласными” [4, 237], например; Ана, мен де шай тюшонем, бир беш сене даа чальшсам, атым да олур, сонъ эвленмек де мумкюн [Ю.Б.] (Я также думаю, где-то пять лет поработаю, и лошадь будет, а потом жениться можно). Ёл тюшсе, бир бармакъ керек эди [Р.М.]. (По пути, надо заехать), где эвлен-мек - “жениться” эвлен - корень глагола, -мек - аффикс глагольного имени; бар-макъ - “ходить” имеет в своей структуре бар - корень глагола, -макъ - аффикс глагольного имени.

Аффикс -макъ, -мек, в своем составе имеет аффикс отрицания действия -ма, -ме. Отрицательный аспект глагольного имени образуется присоединения аффикса отрицания действия -ма, -ме к глагольной основе [5, 158]. Например: атла-ма-макъ - “не прыгать”, къал-ма-макъ - “не оставаться”, ст-ме-мек - “не делать”, куль-ме-мек - “не смеяться”.

О происхождении аффикса -ма, -ме, “в своей книге “Введение в алтайское языкознание” Г.И. Рамстедт отмечает, что во всех алтайских языках мы встречаем много примеров некоего архаического отглагольного имени с суффиксом -т, различные производные которого должны быть также весьма древними. Им, в частности, приводится аффикс -ма в тюркских языках, например: бас-ма - “напечатанный”, яз-ма - “написанный” и т.д.” [11, 9].

Имена действия аффиксов -ма, -ме “в сочетании с аффиксом направительного (дательного) падежа приобретают свойства целевого инфинитива” [8, 5]. Например: кетме-ге - “уйти”, алма-гъа - “чтобы взять”, ишлеме-ге - “работать”, окъума-гъа - “читать”. “Эмиш-демишлерге коре, олар къачмагъа азырлана экенлер.” [13, 9]. (По-слухам, они собирались бежать).

В крымскотатарском языке можно выделить еще такие именные формы глагола аффиксы, а именно -в, -ув, -юв, -ш, -ыш, -иш, -уш, -юш. Например: бенъзет-юв - “уподобление”, денъиш-юв - “изменение”, окъалан-ув - “трение”, отур-ыш - “заседание”, ёнел-иш - “направление”, зеэрле-в - “травление” и т.д.

Другие формы глагольного имени образуется путем присоединения к глаголу аффикса – в [w] – после основ, оканчивающихся на гласный: например, адав - “обещание” глагольное имя от атадамакъ - “обещать”, азапла-в - “мучение” глагольное имя от азапламакъ - “мучить”, акъла-в - “беление” глагольное имя от акъламакъ - “белить”, агъла-в - “плачь” глагольное имя от агъламакъ - “плакать”, багъышла-в - “дарение” глагольное имя от багъышламакъ - “подарить”, бекле-в - “выжидание”.

“Энди излев де башлар” [Ю.Б.]. (Теперь и преследование начнется);

-ув – после основ с заднерядными гласными, оканчивающимися на согласный. Например: арт-ув - “увеличение”, анълаш-ув - “соглашение”. “...дюрбе яптырув акъкъында артыкъ агъыз биле ачмады.” [Ю.Б.]. (...о строительстве мавзолея речь уже не шла);

-юв – после основ с переднерядными гласными, оканчивающимися на согласный. Например: бирлеш-юв - “соединение”, бол-юв - “деление”. “Юректен тилегим - тешкерюв заманында акълы олып чыкъманъыздыр.” [Ю.Б.]. (Сердечное пожелание вам, во время проверки оказаться правым). “Эти

аффиксы образуют глагольные имена с абстрактным значением, в некоторой степени сближающимися с отглагольными именами существительными” [4, 238].

Следующая форма глагольного имени оканчивающиеся на аффиксы -ш и его варианты присоединяясь к глаголам, образуют глаголы со значением взаимного действия. Однако в контексте четко определяется грань между глаголом взаимного действия и глагольным именем. [4, 239]. Например: Акъмесджит мектебинде окъуш битти. (Учеба в Симферопольской школе закончилась). Окъу-ш - “учеба”, в своем составе имеет, окъу- корень глагола, -ш - аффикс глагольного имени, отвечает на вопрос не? (что?) и является именем действия со значением существительного. В другом предложении. Например: Достлар сыкъ-сыкъ язышалар. (Друзья часто переписываются). Яз-ыш-а-лар - “переписываются” - отвечает на вопрос не япалар? (что делают?) и имеет в своей структуре – яз – корень глагола, -ыш - залог взаимного действия, -а - аффикс настоящего времени, -лар - аффикс III лица множественного числа.

Глагол присоединяя аффикс -ш – после основ оканчивающихся на гласный. Например: баш-ла-ш - “начинание”; -ыш – после основ с заднерядными негубными гласными и оканчивающимися на согласный. Например: ал-ыш - “взятие”, догърул-ыш - “направление”; -иш – после основ с переднерядными негубными гласными и оканчивающимися на согласный. Например: корюн-иш - “видение”; -уш – после основ с заднерядными губными гласными и оканчивающимися на согласный. Например: догъ-уш - “рождение”; -юш – после оканчивающимися на согласный. Например: сур-юш - “волоки” [4, 239]. В крымскотатарском языке редко используются слова с аффиксом -ш, чаще всего в контекстах встречаются аффиксы -ыш, -иш, -уш, -юш.

Форма глагольных имен -макъ, - мек, -в, -ув, -юв, -ш, -ыш, -иш, -уш, -юш не могут быть взаимозаменяемыми. Среди них особо выделяется форма на -макъ, - мек, которая не может замещаться другими формами. Остальные формы -в, -ув, -юв, -ш, -ыш, -иш, -уш, -юш нередко могут заменять друг друга как, например: келиш - келюв “приход”, бильдирюв - бильдириш “извещение”, болюв - болюш “деление”, ёрулув - ёрулыш “утомление” и т.д.

Детальное изучение данной проблемы позволит решить многие вопросы связанные с морфологией, лексикологией, словообразованием современного крымскотатарского языка. А также для изучения в сравнительном освещении с другими тюркскими языками.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., - 1966. - 606 с.
2. Кузнецов П.И. Система функциональных форм глагола в турецком языке // Советская тюркология. - 1982. - № 1. - С. 3-21.
3. Гузев В.Г. О развернутых членах предложения, вводимых глагольными именами, в современном турецком языке // Советская тюркология. - 1977. - № 5. - С. 36-43.
4. Кузнецов П.И. О происхождении инфинитива на - так // Советская тюркология. - 1983. - № 3. - С. 39-45.
5. Меметов А., Мусаев К. Крымтатарский язык. Ч. I. Общие сведения о языке. Ч. II. Морфология. Учебное пособие. -Симферополь, 2003.- 288 с.
6. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. - М.: Наука 1988. - 560 с.

7. Покровская Л.А. Инфинитив и его употребление в гагаузском языке. Тюркологические исследования. - М.: Наука, 1976. - 272 с.
8. Федотов М.Р. "Инфинитивы" в тюркских языках // Советская тюркология. - 1981. - №3. - С. 3-9.
9. Серебrenников Б.А., Гаджиева И.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. - М.: Наука, 1986.
10. Пигмагов Х.Г. Функциональная морфология тюркоязычных памятников XI - XII вв. - Ташкент: Изд-во "Фан" Узб.ССР, 1989. - 190 с.
11. Серебrenников Б.А. О происхождении некоторых аффиксов в тюркских языках. // Советская тюркология. - 1982. - № 4. - С. 3-13.
12. Гасринский Исмаил. Арслан-кызы. Кунь догды (романлар). - Симферополь: Олжакъ, 2004. - 192 с.
13. Болат Ю. Алим. - Ташкент, - 1982.
14. Р.Мурад Эрлик сынавларындан кечкенлер. Ташкент - 1983. - 190 с.
15. Ибраим Паши Мен эдебиятка насыл кельдим? // Йылдыз. - 2005. - №1. - С.8-34.
16. Крымскотатарско-русский словарь / Сост. С.М.Усеинов. - Тернополь: СМНВН "Диалог", 1994. - 395 с.

Статья поступила в редакцию 20.03.2005